

В целом проблема установления наличия признаков цифровой ретуши и цифрового фотомонтажа в изображениях актуальна для большинства экспертиз. Однако в судебной портретной экспертизе, основной целью которой является идентификация лица по изображению, решение данной задачи наиболее значимо. Следует отметить, что если у эксперта в области портретной экспертизы возникают хотя бы малейшие сомнения в достоверности изображения внешнего облика человека, то, по нашему мнению, целесообразно ходатайствовать перед инициатором назначения экспертизы о необходимости назначения комплексного фототехнического и портретного исследования, так как вопросы о наличии признаков цифровой ретуши или цифрового фотомонтажа изображений традиционно решаются в рамках судебной фототехнической экспертизы.

В заключение отметим, что решение вышеуказанных вопросов позволит оптимизировать как процесс назначения экспертиз, так и само проведение экспертиз и исследований по изображениям внешнего облика человека.

УДК 343.982.9

И.И. Лузгин

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Несколько последних десятилетий радикально изменили облик цивилизованного мира. Важнейшим фактором такого изменения оказался научно-технический прогресс. Одним из его проявлений является возможность использования систем видеонаблюдения в качестве средств объективной фиксации процессов и явлений в различных сферах деятельности человека, в том числе правоохранительной. Известно достаточно много случаев, когда результаты видеонаблюдений способствовали раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений. Так, лица, совершившие 11 апреля 2011 г. взрыв в минском метро на станции «Октябрьская», повлекший за собой гибель 15 человек и более 200 раненых, были установлены и задержаны в кратчайшие сроки благодаря видеоинформации, которая была получена с помощью систем видеонаблюдения, установленных на станциях метро.

В силу развития технологий осмотр местности, прилегающей к месту происшествия, стал более значимым для решения как криминалистических, так и доказательственных задач, обеспечивая получение ориентирующих и доказательных данных с внешнего периметра осмотра места происшествия, как непосредственно примыкающего к нему, так и опосредованно к нему относящегося. Расширилось значение и роль осмотра места происшествия, приобретшего поисковое и доказательственное значение вследствие использования инновационных технологических средств. От этого зависит как успешное решение частных криминалистических задач, так и объективизация процесса расследования преступлений в целом.

На текущий момент одним из действенных элементов, обеспечивающих получение объективной ориентирующей и доказательственной информации, помимо технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия является использование данных республиканской системы видеонаблюдения, созданной на основании Указа Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» и Указа Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», в развитие которых был принят ряд нормативных правовых актов.

Министерство внутренних дел Республики Беларусь является специально уполномоченным государственным органом, осуществляющим координацию деятельности государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей при создании, функционировании и использовании системы мониторинга. Система, состоящая из средств видеонаблюдения, каналов связи, используемых для передачи зафиксированной информации, оборудования, используемого для приема, обработки и хранения зафиксированной информации, и оборудования обеспечения ее функционирования гарантирует высокий информационный уровень потенциально реализуемой криминалистически значимой и иной доказательственной информации, которые нельзя не учитывать при решении задач, возникающих в ходе осмотра места происшествия.

Республиканская система мониторинга общественной безопасности содержит следующие функциональные элементы: систему видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности локальные системы видеонаблюдения, подключенные к системе мониторинга; специальные детекторы, подключенные к системе мониторинга; каналы связи единой республиканской сети передачи данных; программную платформу системы мониторинга; аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных; автоматизированные рабочие места и другие системы и информационные ресурсы, определяемые пользователями системы мониторинга. При этом в системе юридически закреплены используемые термины и их определения: абоненты системы мониторинга; автоматизированное рабочее место (комплекс программных и технических средств, позволяющих реализовать удаленный доступ к системе мониторинга); аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных, серверное, сетевое и иное оборудование, осуществляющее обработку, накопление, хранение информации, полученной в результате функционирования элементов системы мониторинга); пользователи системы мониторинга; программная платформа (принадлежащий техническому оператору системы мониторинга комплекс программных модулей обработки видеопотоков и данных от системы видеонаблюдения и локальных систем видеонаблюдения и специальных детекторов); специальные детекторы (технические средства, позволяющие осуществлять фиксацию определенных событий); технический оператор системы мониторинга (юридическое лицо, обеспечивающее создание и мониторинг функционирования системы мониторинга, управление, развитие и техническую эксплуатацию программной платформы и аппаратного комплекса республиканского центра обработки данных).

Таким образом, информация, полученная в ходе осмотра места происшествия с помощью систем видеонаблюдения позволяет следователям, органам дознания получать данные, которые могут иметь важное разыскное значение, а в определенных случаях приобретать значение доказательств по конкретному уголовному делу, с помощью которых возможно установление различных обстоятельств совершенного преступления.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В АНТАРКТИКЕ

Задачи мониторинга состояния природной среды Антарктики и исследований, направленных на обеспечение долгосрочных политических, экономических и научных интересов Республики Беларусь в южном полярном регионе Земли, определены государственной программой «Наукоемкие технологии и техника», в связи с чем в Антарктике ведутся работы по созданию белорусской научной станции «Гора Вечерняя», там регулярно проводятся научные экспедиции. Так, в октябре 2020 г. стартовала 13-я белорусская антарктическая экспедиция, в состав которой вошло 10 участников. В 2021–2022 гг. первая очередь станции будет готова к приему круглогодичных научных экспедиций. Указанные обстоятельства повышают актуальность вопросов правового регулирования действия уголовно-процессуального закона Республики Беларусь в Антарктике.

Начальник белорусских антарктических экспедиций А.А. Гайдашов выразил следующее мнение: «Антарктиду можно назвать настоящим космосом на Земле. Девять месяцев в году континент отрезан от внешнего мира: туда не могут попасть корабли или прилететь самолеты. И случись что, помочь некому». Однако, несмотря на особенности климата, удаленность и труднодоступность Антарктики, в целях обеспечения возможности фиксации там факта происшествия или совершения преступления и производства неотложных следственных действий отечественный законодатель не наделил начальника антарктической экспедиции полномочиями начальника органа дознания. При этом, например, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40 УПК Российской Федерации начальники российских антарктических станций наделены полномочиями на возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих станций. А.В. Самко также выразил мнение о необходимости наделения начальника белорусской антарктической экспедиции полномочиями начальника органа дознания.

Для решения данного вопроса следует учитывать положения законодательства Республики Беларусь и международных договоров, касающиеся вопросов определения уголовно-процессуальной юрисдикции.

В Антарктике, к которой относится расположенная вокруг Южного полюса область Земли, включающая в себя ненаселенный материк Антарктиду, прилегающие острова и части Мирового океана, установлен особый правовой режим. Сложившаяся международная практика подчинения любого находящегося в Антарктике лица только юрисдикции государства его гражданства отражена в ст. 8 Договора об Антарктике, согласно которой без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике наблюдатели, научный персонал, а также персонал, сопровождающий таких лиц, находятся под юрисдикцией только того государства, гражданами которого они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций. Установленная в Антарктике юрисдикция называется личной или национальной. При этом нельзя полностью освободить от чьей-либо юрисдикции лиц без гражданства. Полагается, что без ущерба интересам других государств и статусу Антарктики находящееся там лицо без гражданства должно подчиняться юрисдикции того государства, в котором оно постоянно проживает, либо государства, направившего его в экспедицию.

УПК Республики Беларусь препятствует реализации положений Договора об Антарктике в отечественном уголовном процессе, ограничивая экстерриториальную юрисдикцию. Так, действие отечественного уголовно-процессуального закона за пределами Государственной границы Республики Беларусь определяется ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, согласно которой правила данного Кодекса применяются при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если названные суда приписаны к портам Республики Беларусь. Данная норма не предусматривает действие уголовно-процессуального закона Республики Беларусь на территории Антарктики и не содержит ссылок на международные договоры Республики Беларусь. Исходя из требований ч. 4 ст. 1 УПК Республики Беларусь, наряду с этим Кодексом в уголовном процессе применяются только те международные договоры Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, а согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Республика Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права. Из этого следует, что напрямую в уголовном процессе могут применяться лишь принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, а все иные положения, предусмотренные международными договорами Республики Беларусь, могут применяться в уголовном процессе только в прямо предусмотренных УПК Республики Беларусь случаях. Поскольку норма, закрепленная в ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, не содержит ссылок на международные договоры, то с учетом вышеуказанных положений законодательства следует прийти к выводу, что нормы международных договоров, определяющие юрисдикцию государств, в том числе Договор об Антарктике, не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь при установлении пре-